

«Время не терпело, не ждало»

Мы **ПРОДОЛЖАЕМ** знакомить читателей «Право выбора» с воспоминаниями о том, как 100 лет назад избиралась Государственная дума. Свидетельства очевидцев собраны в хрестоматии «Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи», изданной Российским центром обучения избирательным технологиям при Центризбиркомом под общей редакцией доктора юридических наук А.В. Иванченко. Сегодняшняя публикация – воспоминания общественного деятеля, активного участника монархического движения Бориса Владимировича Назаревского.

Мне вспоминается день первых выборов в Государственную думу в Москве. Не знаю, как у других, но у меня от этого дня остался какой-то смутный и горький осадок на сердце. Я видел, как люди суетились, старались показать, что этот день должен быть особенно торжественным, особенно радостным для всей России, и, тем не менее, я сознавал, что на самом деле это не так, что на самом деле люди только настроены себя на этот рад, а в глубине души чувствуют что-то совершенно другое.

Прежде всего надо отметить, что коренная народная масса осталась глубоко равнодушной к выборам. Если в Москве на выборы явилось сравнительно с другими городами очень много народа, то в провинции, наоборот, в дни выборов большинство сидело дома, как будто совершенно не отдавая себе отчета, к чему назначены эти выборы и зачем нужна будет впоследствии сама Государственная дума. Теперь можно смело сказать, что крестьянство почти совсем не вышло никакой роли в распулченной Государственной думе: от одних областей оно совершенно не было представлено, от других, если и были крестьяне в Думе, то они молчали и только прислушались, что в Думе говорили другие. А ведь голос русского крестьянина был наиболее нужным, был наиболее ценным. Вековой молчаливник так и не высказался, так и не услышал его ни Россия, ни царь...

От имени крестьянства брались говорить очень многие, некоторые из них, вроде Алабина, Жилина, Анкишиных – даже крестьяне по происхождению, но только по происхождению, по паспорту и не больше. Все эти минимые крестьяне давным-давно оторвались от матери сырой земли, далеко позавали, да, наверно, и не знали никогда, дакие крестьяне по происхождению, но паспорту и не больше. Все эти минимые крестьяне давным-давно оторвались от матери сырой земли, далеко позавали, да, наверно, и не знали никогда, дакие крестьяне по происхождению, но паспорту и не больше. Все эти минимые крестьяне давным-давно оторвались от матери сырой земли, далеко позавали, да, наверно, и не знали никогда, дакие крестьяне по происхождению, но паспорту и не больше.

Лондона потерял свой русский облик и свою русскую душу, вернулся в Россию и каким-то несподвижимым путем попал в выборы от земли Русской в Думу. О чем же он мог говорить там, как не о требованиях той революционной партии, к которой он принадлежал и которая ничего общего с русским народом не имеет.

Постараясь выяснить, что прежде всего произвело на меня такое глубокое впечатление в дни выборов, один французский писатель, Жан-Жак Руссо, сборник самой неограниченной свободы личности, говорил, между прочим, про англичан, что, в сущности говоря, они свободны только тогда, когда они поддают голоса за своих депутатов в парламенте. Во всяком случае, этот день должен быть днем полной свободы совести каждого гражданина – его дело нелицеприятно, по строгому обсуждению подать свой голос за того, кто, как ему кажется, лучше представит интересы народа перед царем. Никакого внешнего давления на объект подающего голос быть не должно, иначе выборы будут недействительны.

Что же мы видели на выборах? Длинная вереница молодых людей, барышень, разных господ перед входом... Они в буквальном смысле пропускают сквозь строй избирателей. Избиратель протягивает пачки бюллетеней с напечатанными именами, во многих местах у избирателей вырвали из рук их бюллетени и заменили своими. «Бюллетени народной свободы!», «Граждане, подавайте же голоса за выбрщиков Партии народной свободы!», «Помните, что вы свободны!», «Помните, что вы свободны!» – кричали, если вы не поддаете голоса за Партию народной свободы!

Перед каждой избирательной комиссией стояла огромная толпа этих «агитаторов» Партии народной свободы. Думские партии были представлены значительно слабее. От одной избирательной комиссии к другой летали на личках лубочные ораторы Партии народной свободы и произносили то там, то здесь самые горячие речи. Иной раз между агитаторами «народной свободы» и агитаторами других партий или просто избирателями вспыхивали перебранки, завязывались

сначала споры, потом эти споры переходили прямо в ругань, глаза наливались кровью, на лицах отражалась самая неподдельная злоба, сжимались кулаки. Говорят, кое-где даже были драки.

– И это-то! – утешали сведущие люди, – вон, в Америке, говорят, дело на выборах обыкновенно кончается революнерными выстрелами.

В некоторых избирательных участках чрезвычайно успешно агитировали в пользу Партии народной свободы красивые барышни, очень ловко подсовывавшие избирателям свои бюллетени.

– А вот в Париже, – передавали сведущие люди, – так право за большие деньги начинают в качестве агитаторов самих красивых кокеток, и дело идет очень успешно.

Когда после долгого стояния на улице входил наконец в дом, чтобы подать свой голос, то видишь прежде всего огромные плакаты, наклеенные на стене: эти плакаты повторяют то же самое, что говорят агитаторы данной партии. Больше всего плакатов, конечно, от Партии народной свободы. Написаны эти объявления огромными буквами, и почти каждое объявление начинается словами «Царь и народ».

Дальше идет программа партии или, вернее, целый ряд обещаний: равенство всех граждан перед законом, всевозможные свободы, земля крестьянам и так далее, и так далее.

Но, странно, вся эта обстановка напоминает нечто не всенародное святое дело, а какое-то громадное торжище, на слабых людей или просто на таких, которые ничего не понимают в таком важном деле, для которого они пришли. Выборы должны быть свободны, но где же была эта свобода на прежних выборах? Толпа агитаторов, громадные флишсы с самозовольными, речей ораторов очень опытных и очень красноречивых – все это является насилием, и наглым насилием, над совестью простых людей, явившихся для дела общегосударственного. И что всего страшнее, что такое насилие исходило именно от той партии, которая, больше всего кричала о свободе и даже назвала себя «Партией народной свободы».

Эта Партия народной свободы одержала верх на прошлых выборах. Вопле естественно, она пустила все средства в ход. До выборов она называла себя

Зал заседаний Государственной думы в 1906-1917 годы

Помните в бессмертной повести Гоголя «Вий» эти бесмертно цену киевского базара.

«Торгови с булками, булками, арбузными семечками и макониканы дергали наподхват за полты тех, у которых полты брыз на мезу! сама пекла!»

Другая, поднимая что-то длинное, скрученное из теста, кричала: – Панчик! панчик! – говори ни со всех сторон, – ось булочки, маконики, вертычки, бухачки хороши! ей-богу, хороши на мезу! эти ничего не сморите, какая она скверная – и нос нехороший, и руки нечистые...».

Разве не то же самое мы слышали и на выборах?

«Конституционно-демократической партией» (к.д.), почему ее называли «кадетской» партией, перед самими выборами она переименовала свое название специально для простого народа, чтобы заманить его в свою ловушку: она назвалась «Партией народной свободы». Но это ничего. На многочисленных митингах перед Рождеством минувшего года ораторы этой партии требовали с пением у рта, чтобы царь не имел никакой власти, чтобы власть из его рук перешла к народным представителям и чтобы царь был связан по рукам и ногам; эти ораторы, между прочим, обращаясь к социал-демократам, говорили: «Вы стоите за республику (то есть за полное уничтожение монархии), мы ничего не имеем против республики, но лишь на известных условиях».

Настали выборы – и кадеты круто переименовали свой фронт: они стали кричать на всех перекрестках, что первая цель их партии – это единение царя с народом, и на их предвыбор-

«ЕСЛИ Я ИДУ НА ВЫБОРЫ СОВЕРШЕННО НЕ ЗНАЯ, ЗА КОГО МНЕ ГОЛОСОВАТЬ И ТОЛЬКО ПРИСЛУШИВАЮСЬ К ТОМУ, КАКАЯ ПАРТИЯ МНЕ БОЛЬШЕ ВСЯКИХ СВОБОД И БЛАГ ПООБЕЩАЕТ, ЗА ТУ Я И ГОЛОС ПОДАМ, ТО МОЕМО ГОЛОСУ УЖЕ НЕ ГРОШ ЦЕНА, Я СОЗНАТЕЛЬНО ПРИНОШУ ВРЕД СВОЕЙ РОДИНЕ, ПОТОМУ ЧТО Я НЕ О ЕЕ БЛАГЕ ЗАБОЧУСЬ».

какую-то ярмарку, где торговцы на разный лад выкрикивают свой товар, расхваливают его всечески, стараются заманить покупателя только к себе и отвлечь от соседей. Это базар, и, глядя на происходящее, слыша, как та же Партия народной свободы усиленно восхваляет себя и ожесточенно ругает других, невольно приходишь к заключению, что здесь кто-то кого-то хочет обмануть.

Указывают, что то же самое, даже в еще больших размерах, происходило в Западной Европе, и в Америке. Но неужели же мы так рабски преклоняемся перед теми государствами, что даже должны перенимать у них все дурное? Известно, что там на выборах различными партиями трагится миллионы на подкуп избирателей и на их угощение, чтобы выманить у них голоса в свою пользу. В некоторых местах, к сожалению, и у нас в России давали деньги и угощали избирателей, но, слава богу, не в таких громадных размерах, как это делается на Западе, хотя и там это страшнее запрещено законом. Так значит, чтобы нам в этом не отставать от Запада, нужно тоже собирать большие деньги и подкупать темных или продажных людей. Но ведь на Западе уже дошли до того, что лучшие люди с глубоким презрением стали относиться к самому народному представителю: так, один из талантливейших французских писателей – Ги де Мопассан – назвал его «навозной кучей всеобщей подачи голосов».

Думаю, что всякий согласится со мною, что подача голоса только тогда и действительна, когда вы подаете свой голос совершенно свободно, после зрелого обсуждения. Если я иду на выборы, я твердо знаю, за кого я подам свой голос, если же я еще колеблюсь, если я еще не решил, то какую же цену имеет мой голос? А уж если я иду на выборы совершенно не зная, за кого мне голосовать, и только прислушиваясь к тому, какая партия мне больше всяких свобод и благ пообещает, за ту я и голос подам, то моему голосу уже не грош цена, я сознательно приношу вред своей родине, потому что я не о ее благе забочусь, а о своем собственном, потому что я меня, значит, gostaria убедить может, у кого какой позореве, потому что, если я в этом важном деле самостоельно проявлю, что я не могу, то и вообще, куда же я ден?

Полагаю, это так ясно, что пояснения не требует, но тогда зачем же все эта толпа агитаторов? Мне кажется, что на выборах она является просто вредной, потому что она расшатана

Летопись Государственной Думы

Дума имела уже свою историю. Первый ее созыв должен быть открыт страницей летописи.

Несмотря на краткость существования первой Думы, в ее деятельности было немало интересных моментов, заслуживающих быть отмеченными в нашей летописи, имеющей справочный характер.

Первая Государственная Дума открылась 27-го апреля 1906 г. Открытие происходило в Таврическом дворце, но тронная рич Государя Императора была произнесена из Зимнего дворца.

Приводим текст этой первой тронной ричи к народным представителям, имеющей важное историческое значение:

«Всевышний Промыслем вручил Мне попечение о благе отечества побудил Меня призвать к содействию в законодательной работе выборных от народа»

Сь пламенной врой в светлое будущее России Я приветствую в лиць ваших тьхь лучших людей, которых Я love

XXXII

ных плакатах первыми словами были иероглифические слова «Царь и народ». Мы видели, что «кадеты» известным насилием над совестью избирателей привлекали голоса на свою сторону – они не погнушались и сознательным обманом, чтобы обеспечить своей партии победу. Они припятили свои настоящую программу и выставили другую, поному разных громких слов и самых широких обещаний для той же цели – для победы на выборах.

Время не терпело, не ждало. Казалось, сама земля горела под ногами у будущих членов Государственной Думы. Ко времени ее созыва стояли позади два года войны, но какой войны, и погледя сны, но какой смуты! Наша родина жила тогда, да и живем теперь снова в безумном бреду какой-то ужасной, изумительной болезни. Прежде всего война с Японией. Два года мы жили в трепетном ожидании, что, может быть, Бог смилует над нами и дарует нам победу. Но этому не суждено было исполниться. В начале войны мы смотрели на японцев как на ничтожного врага, но наши войска, которые мы привыкли считать необходимыми, отступали перед их напором шаг за шагом... После нескольких морских битв наш флот погиб и уступил навеки в деле Тихого океана. После долгой героической защиты взят Порт-Артур. До нас доходили слухи, что где-то свистела все гнездо гнусная измена... Сердце сходило кровью от боли незабываемый утрат и трагедии надвигающегося позора. И пришел этот позор... именно в то время, когда наши войска были собраны в достаточном количестве, когда они приготовились дать достойный отпор коварному и дерзкому врагу – тогда война оборвалась печальным, позорным Портсмутским договором, который еще добавок старались считать за чрезвычайно выгодный для интересов России.

Что виноват в этом? Когда дело проиграно, то все кажется виноватыми, кроме нас самих. Победители не судят, говорят послепочва, но победжденных, даже если они и не так виноваты, судят беспощадно строго.

К чему привела победа «кадетов»? К распуску Думы, которая за два с половиной месяца не сделала решительно ничего, чтобы облегчить тяжелое положение России.

От чего это зависело? Это зависело от того, что собирались делать «кадеты» в Государственной думе. Русский народ в своем большинстве надеялся и верил в Государственную думу. Он думал, что когда соборятся на народные представители и чтобы царь был связан по рукам и ногам, эти ораторы, между прочим, обращаясь к социал-демократам, говорили: «Вы стоите за республику (то есть за полное уничтожение монархии), мы ничего не имеем против республику, но лишь на известных условиях».

Настали выборы – и кадеты круто переименовали свой фронт: они стали кричать на всех перекрестках, что первая цель их партии – это единение царя с народом, и на их предвыбор-

ФОТОФАКТ

Осужденные за подписание Выборского воззвания члены первой Государственной думы у ворот тюрьмы

Распуск Государственной думы, о котором было объявлено утром 9 июля 1906 года, стал для депутатов сюрпризом: депутаты пришли в Таврический дворец на очередное заседание и наткнулись на закрытые двери. Рядом на столбе висел манифест за подписью царя о прекращении работы первой Думы, так как она, призванная «вносить спокойствие» в общество, лишь «разжигает смуту».

Около 200 депутатов, основную массу которых составляли трудовики и кадеты, немедленно выехали в Выборг с единственной целью: обсудить текст воззвания «Народу от народных представителей». Уже вечером 11 июля текст опечатанного воззвания сами депутаты начали распространять, возвращаясь в Петербург. Воззвание привлекло гражданскому неповиновению в ответ на распуск Думы (неуплата налогов, отказ от воинской повинности).

Власть расценила эти действия депутатов как призыв к неповиновению. 16 июля 1906 года было возбуждено уголовное дело, которое рассматривалось в Особом присутствии Санкт-Петербургского судебного палаты. Приговором депутатам мог быть только обвинительный.

www.rusempire.ru

Выборы в Государственную Думу Российской империи

